"Злобный, ведущий за собой солдат и нападающий на остальных..." Он горестно покачал головой, ироничная, но презрительная ухмылка скривила его губы. "Он думает, что знает, что такое ненависть, думает, что понимает боль, страх, злобу... он использует их, чтобы подпитывать себя, чтобы гнать вперед. Но у него нет ни малейшего понятия. Он ничто рядом с Волдемортом..."

Она вздрогнула при этих словах, фигура в видениях вызывала у нее отвращение и тревогу, если он был бледной тенью рядом с Волдемортом... "Значит, они чувствовали себя одинаково?"

Он резко кивнул, переходя от раны к ране. "Да, хотя Волдеморт был гораздо более интенсивным и сосредоточенным... он превратил владение этими эмоциями в какое-то больное искусство". язвительно заметил Гарри, после чего выпрямился и сверился с часами.

"Черт, она вот-вот выйдет из стазиса, Гермиона, мне нужно, чтобы ты ввела кровезаменители, когда я скажу..." Он срочно проинструктировал, и она поспешила подготовиться. "Я должен закрыть эти раны до окончания стазиса, иначе мы рискуем, что она истечет кровью".

Гермиона ошарашенно покачивала головой, пока работала. Гарри трудился еще добрых десять минут, все раны были на пути к закрытию, но стазис, наконец, закончился, и кровь начала быстро скапливаться в ранах, прежде чем вылиться наружу.

"Так, сначала пополнение крови", - приказал Гарри, и она подчинилась, пока он выкачивал кровь из раневых каналов и продолжал работать над их закрытием.

Потребовалось еще двадцать минут и еще два укола: один - зелья, восполняющего кровь, и второй - тяги для вязки мышц, прежде чем раны наконец закрылись.

После них остались морщинистые шрамы, и Гарри сделал все возможное, чтобы уменьшить их, пока они не затянулись по-настоящему. Там, где раньше были круги морщинистой плоти размером с мяч для софтбола, теперь, когда он закончил, они были ближе к бейсбольному мячу или даже мячу для гольфа.

Когда последнее заклинание закончилось, он вздохнул и опустился на пятки. "Ладно, хорошо. Я думаю, это худшее из того, что было". Он пробормотал, и Гермиона с облегчением вздохнула. "Не мог бы ты оказать мне услугу? Возьми немного зелья для уменьшения синяков и введи его, а также смесь для выведения токсинов. А я пойду и сделаю себе перцовку..."

Она работала над этим, пока он выходил из комнаты, и успела выполнить обе задачи, прежде чем он вернулся и уселся в вызванное кресло, явно уставший. Дело было не столько в магических затратах, которые должны были быть значительными после такого количества работы. Дело было в том, насколько сосредоточенно он выполнял задание. Это было бы утомительно само по себе.

Он выпил перец, не обращая внимания на пар из ушей, так как немного оживился, и она села напротив него, немного нервно разминая руки, прежде чем немного успокоиться.

"Так что же нам теперь делать?" спросила она в конце концов.

Он усмехнулся, потирая глаза. "Сначала мы приведем ее в порядок и уложим где-нибудь в постель. Я наложу на нее несколько следящих чар, пока мы будем этим заниматься...", - объяснил он, а затем вяло пожал плечами.

"Она должна прийти в себя примерно через семь часов или около того... это около восьми с половиной часов после того, как в нее выстрелили... неплохо. Сейчас она должна быть вне леса. Дальше остается только ждать..."

Почти ровно семь часов спустя...

Фелуция Уайлдс

Лагерь в овраге

Аэйла Секура, надо сказать, чувствовала себя как банта-пуду. Что на самом деле означало совсем не то, что звучало. На самом деле она чувствовала себя кормом, который, без сомнения, будет скормлен разъяренному стаду татуинских бантов, которые сбили ее, оставив избитую себя на растерзание предприимчивым нексу.

Все это говорило о том, что, грубо говоря, ей было больно. И даже очень.

Она пыталась понять, почему ей так больно, но мысли путались, а разум был медленным и вялым. Она, конечно, пыталась понять, почему это может быть, ведь она же не выпила много алкоголя и не подсела на наркотики... опять.

А была ли она?

Потребовалось мгновение, чтобы эта мысль, это понятие, сформировалось в ее мозгу, но когда это произошло, оно как ничто другое изменило печальное положение дел в ее черепе. Если что-то и пугало Аэйлу, так это то, что ее накачали наркотиками.

Однажды в жизни она уже становилась жертвой подобных химических манипуляций: помимо обычных наркотиков, ее так накачали глиттерстимом и прочими "спайсами", что мозги вытекли через нос, а сама она весело гоготала, как ковакианская обезьяноящерица, над всем, что происходило в окружающем мире.

О том, что с ней произошло, пока она находилась в таком состоянии наркотического опьянения, она не любила вспоминать и предпочла бы избежать повторения любой ценой. Одна только мысль о том, что это может произойти с ней, вселяла в ее разум безотчетный ужас.

Будь Аэйла кем-то другим, она, скорее всего, поддалась бы инстинкту и стала бы извиваться и

биться о затуманивающее разум влияние, пытаясь вырваться. Но Аэйла не была кем-то другим, она была другой.

Она всегда знала, что существует вероятность, пусть и отдаленная, что она снова столкнется со своим худшим страхом. И поэтому она планировала, чтобы в этот момент, когда этот страх станет реальностью, она могла привести план в действие, а не бороться впустую.

Аэйла начала использовать, сначала медленно, потом все быстрее, джедайскую технику исцеления, используемую для очищения крови от чужеродных веществ. А их, судя по тому, сколько усилий ей пришлось приложить, было немало. Впрочем, усилия того стоили: она пришла в себя гораздо раньше, чем ожидал любой похититель, учитывая, сколько в нее вкачали.

Она почувствовала, как негативные последствия уходят, и была очень удивлена, когда вдруг почувствовала, как что-то копошится у нее на лице.

Находиться под действием наркотиков, да еще и когда тебя обнюхивает какое-то животное, - не самая лучшая ситуация, и вскоре Аэйла пришла к выводу, что кто-то подсыпал ей наркотик, а потом решил бросить ее на съедение диким зверям.

От этого ее глаза стали широко раскрываться, а сама она начала брыкаться, чтобы убежать от того, что это было. Она снова удивилась, когда увидела, что животное, за которое она слабо билась, на самом деле не было каким-то огромным, разумным пожирающим чудовищем. Вместо этого это было сравнительно небольшое пушистое четвероногое с черно-белым мехом, несовпадающими глазами и вытянутой мордой, которая смотрела на нее двумя розовыми ноздрями. Не стоит и говорить, что было очень неприятно ощущать, будто животное смотрит на тебя носом, а не глазами, но это животное, похоже, справлялось с этим прекрасно.

Через мгновение он снова уселся на горбу и посмотрел на нее голубыми и карими глазами. Она моргала на него, он моргал на нее. Затем оно лизнуло ее лицо длинным влажным слизистым языком.

Аайла закричала самым недостойным образом, пытаясь вырваться из рук слюнявого монстра. Потом оно с явным удовольствием посмотрело на нее, пока она пыталась избавиться от слизи, и издало небольшой чавкающий звук, после чего ушло рысью.

http://tl.rulate.ru/book/103819/3619335